

Афанасьева А.С.
**Архетип как единица
семиосферы**

В данной статье архетипы рассматриваются как элементы семиосферы, благодаря которым происходит передача «негенетической памяти культуры» из одного поколения в другое. Знаковая сущность архетипа исследуется в русле новейшей семиотики. Особое внимание уделено литературному архетипу, репрезентация которого возможна на материале художественных текстов разного уровня. Автор делает дополнения к уже существующим моделям литературных архетипов, выделяя архетипическое содержание так называемых концептуальных метафор.

Ключевые слова: семиосфера, литературный архетип, метафора, концепт.

Afanasyeva A.S.
**Archetype as a unit of
semiosphere**

In this article the archetypes are considered as elements of the semiosphere due to which the transfer of «non-genetic memory of culture» from one generation to another takes place. The symbolic nature of the archetype is explored in the mainstream of modern semiotics. Particular attention is paid to the literary archetype, representation of which is possible on the material of art texts of different levels. The author makes a supplement to already existing models of literary archetypes, highlighting the archetypal content of the so-called conceptual metaphors.

Key words: semiosphere, literary archetype, metaphor, concept.

Афанасьева А.С.
**Архетип семиосфераның
бірлігі ретінде**

Мақалада «мәдениеттің генетикалық емес жады» – бір ұрпақтан екінші ұрпаққа берілуі жүзеге асырылатын архетип ұғымы семиосфераның бөлшегі ретінде қарастырылады. Архетиптің белгілік болмысы семиотиканың жаңа бағытында зерттеледі. Әртүрлі дәрежедегі әдеби мәтіндерде көрініс табатын әдеби архетиптерге ерекше көңіл бөлінеді. Автор әдеби архетиптердің белгілі модельдеріне тоқталып, концептуалды метафоралардың архетиптік мағынасын анықтайды.

Түйін сөздер: семиосфера, әдеби архетип, метафора, концепт.

АРХЕТИП КАК ЕДИНИЦА СЕМИОСФЕРЫ

Современная наука развивается в русле антропоцентрической парадигмы, когда точкой отсчета в векторе познания становится Человек во всей своей многомерности. Учитываются не только его биологические параметры, но и особенности психической сферы, когнитивные функции, социальные роли. Человек не просто обитает в определенном географическом ареале; он существует в сложнейшей системе систем, образуемой знаками разного уровня. Знаки не есть предметы материального и нематериального мира, но есть формы их своеобразного «замещения» в абстрактном плане. Они выполняют в человеческой коммуникации различные функции, соответственно, имеют и различную внутреннюю организацию. Однако всем знакам присуща «родовая» двойственность, указанная еще Ф. де Соссюром: они имеют план содержания (обозначаемое) и план выражения (обозначающее). Особое место в системе знаков отведено архетипам.

Семиотика – наука о знаках в широком смысле. Так ее определил философ-эмпирик Дж. Локк еще в 17 веке. По М.Ю. Лотману, семиотика призвана изучать знаки в системе человеческой коммуникации (неслучайно одна из его работ, посвященных осмыслению знаков в процессе общения, имеет характерное заглавие «Внутри мыслящих миров»).

Ч. Моррис выделил три уровня организации знаков: синтактику, которая описывает внутренние свойства знаков и их системные взаимоотношения; семантику, исследующую отношение знака к его обозначаемому; прагматику, изучающую знак в его связи с адресатом (воспринимающим сознанием).

Ч. Пирс, в свою очередь, разработал классификацию знаков, в соответствии с которой они делятся на три основные категории:

- 1) знаки, копирующие объект (иконические);
- 2) знаки, указывающие на объект (индексальные);
- 3) знаки, условно обозначающие объект и нуждающиеся в интерпретации (символические).

Как мы отметили выше, любой знак дихотомичен (двойственен, причем двойственность эта неразрывна). Самый наглядный пример – слово, знак, имеющий акустическую оболочку и закрепленное за ней значение, некий образ, возникающий в

сознании говорящего/слушающего при конкретном фонетическом импульсе (денотат). Подобная связь между означающим и означаемым условна (конвенциональна), но в то же время мотивированна (Р. Якобсон).

Знак одновременно информативен (то есть содержит смысловое ядро) и перцептивен (соотнесен с восприятием адресата). Означающее и означаемое не всегда находятся в отношениях симметрии/прямой пропорциональности. Один сигнификат (обозначающее) может представлять несколько значений; в таком случае мы наблюдаем полисемантию (многозначность слова) или омонимию. В случае, когда одно означаемое может уточняться, семантически варьироваться через несколько обозначающих, возникает синонимия. Подобным образом проявляют себя и архетипы. С одной стороны, они содержат в себе универсальное смысловое ядро, присутствующее во всех культурах; с другой, формы их семиотического овеществления бесконечно многообразны и выходят за пределы вербальной системы. Архетип – единица семиосферы, которая может быть репрезентирована и языковыми средствами.

Язык – одна из сложнейших знаковых систем. Именно язык наделен наибольшей коммуникативной «мощностью» и способен порождать (генерировать) неограниченное количество сообщений с помощью ограниченного арсенала средств (Н. Хомский). Каждое из них в русле новейшей семиотики также можно отнести к знаку (комплексному, т.е. более сложному).

Знаки не существуют в изоляции; они подчинены законам системы, элементами которой они являются. Совокупность знаков Ю. Лотман предложил назвать семиосферой. «Если по аналогии с биосферой (В. И. Вернадский) выделить семиосферу, то станет очевидно, что это семиотическое пространство не есть сумма отдельных языков, а представляет собой условие их существования и работы, в определенном отношении, предшествует им и постоянно взаимодействует с ними. В этом отношении язык есть функция, сгусток семиотического пространства, и границы между ними, столь четкие в грамматическом самоописании языка, в семиотической реальности представляются размытыми и полными переходных форм. Вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка» [1, 252].

Как объясняет «Словарь культуры XX века» [2], семиосфера – это семиотическое пространство, по своему объекту, в сущности, равное культуре; это необходимая предпосылка комму-

никации. В этом отношении семиосфера может быть соотнесена с совокупностью необходимых фоновых знаний как адресата, так и адресанта. Это их культурный опыт. Процесс порождения и восприятия смыслов (семиозис), возможность понимания, истолкования, общения возможны только в пределах семиосферы. Без этой совокупности знаний о культуре коммуникация не может состояться. В концепции Ю.М. Лотмана семиосфера – не сумма всех знаков, но их функционирование в пределах упорядоченной системы.

Семиосфера имеет ряд важных признаков:

- отграниченность, наличие границ (барьеров), отделяющих ее от асемиотического пространства;

- неоднородность и неравномерность состава: «Заполняющие семиотическое пространство языки различны по своей природе и относятся друг к другу в спектре от полной взаимной переводимости до столь же полной взаимной непереводимости. Неоднородность определяется гетерогенностью и гетерофункциональностью языков. Таким образом, если мы, в порядке мысленного эксперимента, представим себе модель семиотического пространства, все языки которого возникли в один и тот же момент и под влиянием одинаковых импульсов, то все равно перед нами будет не одна кодирующая структура, а некоторое множество связанных, но различных систем» [1, 252].

- бинарность, асимметрия;

- наличие системы памяти, «диахронной» глубины (по Гюббенет, «вертикального контекста»).

Как отмечает Е. Зейферт, «семиосфера асимметрична, обладает ярко выраженными ядром и периферией. Исследуя семиосферу, Ю. Лотман определяет понятие границы, одновременно принадлежащей обеим пограничным субкультурам, механизмы перевода, элементарный из которых – диалог. Диалогическим системам свойственна дискретность, то есть способность выдавать информацию порциями» [3, 87].

Семиосфера находится в постоянном движении. Элементы разных культур стремятся к взаимопроникновению, в результате которого происходит их освоение либо отчуждение. Какую роль занимают в этом процессе архетипы? Как и большинство феноменов человеческой культуры, архетип антиномичен. Это одновременно единица ментальности и факт знаковой системы (в том числе языковой). Понятие антиномии означает противоречие некоего явления закону логики либо противоречие этого закона

самому себе. Антиномия не сводится к классическому противопоставлению, так называемой бинарной оппозиции. Это неразрывно связанные взаимоисключающие понятия, сопряжение которых способствует движению/развитию целой системы. Истинность/ложность этих понятий нельзя доказать либо опровергнуть; в каком-то смысле это апории. Примером антиномического суждения может служить изречение Тертуллиана *Credo quia absurdum* («Верую, ибо абсурдно»).

Кант возвел антиномии в разряд неразрешимых противоречий, с которыми вынужден примириться чистый разум. Так, мир одновременно конечен и бесконечен; ограничен во времени и пространстве и континуален (неразрывен, бесконечен) во времени и пространстве. По мысли Ф. де Соссюра, язык также развивается благодаря разнонаправленной силе действующих в нем антиномий, в том числе:

- антиномии языка и речи;
- плана выражения и плана содержания языкового знака;
- говорящего и слушающего (письменной и устной речи);
- синхронии и диахронии;
- кода и текста;

В. фон Гумбольд указал на антиномическую природу языка, назвав его и Деятельностью (Энергия), и Продуктом Деятельности (Эргон), объективным и субъективным феноменом, системой, вмещающей в себя общее и частное одновременно.

По мнению П. Флоренского, антиномии языка есть божественная необходимость, обеспечивающая его существование [4]. Язык несет в себе «народно-стихийное начало»; он одновременно человек и божественен (язык-Логос). Помимо объективности и субъективности, присущей языку, Флоренский отметил и то, что универсальное знание имеет национальную форму репрезентации, собственную этническую специфику овеществления. Это в большой степени соотносимо с архетипом. Будучи универсалией в когнитивном плане, архетип имеет множество национально-специфичных форм репрезентации. Подходя к выводу о том, что архетип является единицей семиосферы, дадим теперь его теоретическое обоснование.

Архетип (греч. «первообраз») – первичная схема образа, воспроизводимая бессознательно. Она активно формирует воображение, а потому наиболее часто встречается в мифах, верованиях, произведениях искусства, снах и фантазиях. Важно отметить, что архетип не

есть *сам образ*. Говоря о том, что это *схема образа*, мы должны следовать логике в дальнейших теоретических пояснениях, отмечая, что в архетипе заложена предпосылка образа, его потенция (возможность). Проникая в сознание и наполняясь «материалом сознательного опыта», архетип получает свою содержательную характеристику. Кристаллизация архетипа (метафора Юнга) в сознании, а в дальнейшем и в его экстерииоризации (например, в искусстве), сопровождается эмоциональностью и вдохновением, так как данный первообраз восходит к универсально-постоянным началам в человеческой природе.

Т. Манн раскрыл содержание архетипа так: «...в типичном всегда есть очень много мифического, мифического в том плане, что типичное, как и всякий миф, – это изначальный образец, изначальная форма жизни, вневременная схема, издревле заданная формула, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы» [5, 110].

Юнг полагал, что архетипы присущи всему человеческому роду и наследуются, а их вместилищем является коллективное бессознательное.

Архетипы относятся к пралогическим структурам, а потому несут в себе не только коллективные представления, но и коллективные установки. «Если обычаи обязательны и почитаемы, следовательно, коллективные представления, которые с ними связаны, носят императивный характер и оказываются не чисто интеллектуальными фактами, а чем-то совершенно иным [6, 29].

Архетип теснейшим образом связан с мифотворчеством, но не тождественен мифу. Процесс мифотворчества Юнг называет трансформацией архетипов в образы, «невольные высказывания о бессознательных душевных событиях» [5, 110]. Мифы (в том числе и неомифы), содержащие в себе инвариантные сюжеты и мотивы, являются материалом для *выявления архетипов*. В современном литературоведении архетипами принято обозначать общечеловеческие, фундаментальные мотивы, схемы образов и представлений, лежащие в основе всех художественных структур. Литературный архетип – константный протообраз (который может проявляться на уровне сюжета, мотива, героя и пр.), обладающий ценностно-смысловым ядром и характерный для всех литературных произведений, в каждом из которых, однако, он проявляется в собственном смысловом спектре.

В соответствии с классификацией А.Ю. Большаковой, литературные архетипы разделяются на «вечные образы», типы героев, символы, писательские индивидуальности [7].

Система репрезентации архетипического содержания, на наш взгляд, может быть дополнена. Мы полагаем, что архетипы могут быть закодированы в художественном тексте разными способами, в том числе на уровне концептуальных метафор (Маслова В., Пименова М.). Концептуальная метафора не равнозначна метафоре языковой. Как поясняет А. Ченки, под концептуальной

метафорой понимают «способ думать об одной области сквозь призму другой» [8, 351]. Так, исследуемый в данной работе архетип ДОМ может быть представлен в системе метафор, связанных с концептуальными полями «стихия» (огонь, вода, ветер и пр.); «вещество» (дерево, металл), «пища», «предмет» (в том числе артефакт, биофакт, натурфакт); «растительный массив», «животный массив», витальная и перцептивная сфера, соматическое поле. Вся совокупность концептуальных метафор способна дать нам представление об аспектах изучаемого архетипа.

Литература

- 1 Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.–Петербург: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
- 2 Руднев В. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с. // <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt>
- 3 Зейферт Е.И. Жанровые процессы в поэзии российских немцев второй половины XX – начала XXI века. Диссертация доктора филологических наук, Караганда, 2007. – 495 с.
- 4 Флоренский П.А. У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики). – М.: Юрайт, 2016. – 340 с.
- 5 Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 1. А – К. – 672 с.
- 6 Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
- 7 Большакова А.Ю. Литературный архетип // Литературная учёба. – 2001. – № 6. – С. 171.
- 8 Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: сб.обзоров. – М.: МГУ, 1997. – С. 340-369.

References

- 1 Lotman Ju.M. Semiosfera. – S.–Peterburg: Iskusstvo – SPB, 2000. – 704 s.
- 2 Rudnev V. Slovar' kul'tury XX veka. – M.: Agraf, 1997. – 384 s. // <http://lib.ru/CULTURE/RUDNEW/slowar.txt>
- 3 Zeyfert E.I. Zhanrovye processy v poezii rossijskih nemcev vtoroj poloviny XX – nachala XXI veka. Dissertacija doktora filologicheskikh nauk, Karaganda, 2007. – 495 s.
- 4 Florenskij P.A. U vodorazdelov mysli (cherty konkretnoj metafiziki). – M.: Jurajt, 2016. – 340 s.
- 5 Mify narodov mira. Jenciklopedija. (V 2 tomah). Gl. red. S.A. Tokarev. – M.: Sove-#tskaja jenciklopedija, 1980. – T. 1. A – K. – 672 s.
- 6 Levi-Brjul' L. Pervobytnoe myshlenie. Sverh#estestvennoe v pervobytnom mysh-lenii. – M.: Pedagogika-Press, 1994. – 608 s.
- 7 Bol'shakova A.Ju. Literaturnyj arhetip // Literaturnaja uchjoba. – 2001. – № 6. – S. 171.
- 8 Chenki A. Semantika v kognitivnoj lingvistike // Fundamental'nye napravlenija sovremennoj amerikanskoj lingvistiki: sb.obzorov. – M.: MGU, 1997. – S. 340-369.